Геннадий Петрович ВОРОНИН:

Мой девиз - «Никогда не мякнуть!»

- Некоторые говорят, что родились не в свое время. А вы, Геннадий Петрович, как считаете?

- Думаю, что так говорят неудачники. Не мы выбираем время, оно выбирает нас.

- Значит, вы - герой своего времени?

- Герой ли я своего времени? Это судить не мне, но, считаю, что многое удалось сделать.

- Если прокрутить прошлое, как кинопленку, какие эпизоды вы обязательно включили бы в свой «фильм жизни»?

- 9 мая 1945 года, бабушка ведет меня в церковь крестить, покупает морс и леденец - петушок на палочке.

Солнечный день - свадьба.

Рождение детей.

Шоковое состояние от первой поездки за рубеж.

Первое испытание в море атомной подводной лодки, подводный старт ракеты.

Получение премии Андрея Первозванного в Кремлевском дворце.

Встречи с академиком Александровым, министром обороны Устиновым и многими другими выдающимися личностями нашей страны.

- Все у всех начинается с детства…

- Да, многое зависит и от корней наших, и от обстановки, в которой проходят детские годы. Родился я в 1941 году в Хабаровском крае. Отец мой был техником по самолетному оборудованию. Родители отправились осваивать «дальние

Визитка

Родился 26 ноября 1941 г. в с. Кустанаевка Куйбышевского района Амурской области Хабаровского края. Окончил Рязанский радиотехнический институт (1966 г.). Работал на Ульяновском машзаводе им. В.В. Володарского, заводе «Комета». С 1977 г. - в аппарате Министерства судостроения СССР (в 1986-1991 гг. - замминистра). Занимал руководящие должности в оборонной промышленности, был председателем Госкомитета РФ по стандартизации, метрологии и сертификации, гендиректором Центра испытаний и сертификации «Ростест-Москва». В момент написания книги - главный редактор журнала «Стандарты и качество».

Доктор экономических наук. Доктор технических наук.

Заслуженный машиностроитель РФ. Заслуженный инженер РФ. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета». Лауреат Госпремий СССР и России.

В Ульяновской области прожил 11 лет. В Москве - с 1977 г.

Член Ульяновского землячества с 2000 г.

рубежи», но война переверстала семейные планы... В девятимесячном возрасте умер мой брат-близнец, а я чудом выжил, жилистым оказался. Мы с мамой вернулись на ее родину, в воронежские края. Меня воспитывали дед и бабушка. Род Буниных был крестьянским и, по словам бабушки, они дальние родственники писателя Ивана Алексеевича Бунина.

После войны, в 1947 году, я попал в заботливые руки еще одних деда и бабушки, родителей отчима, которые меня любили, как родного. Жил в глухой деревне, в 50 км от железной дороги, и о больших высотах даже мечтать не мог.

Зато рано научился всему деревенскому: плел сети, бредни, делал из лозы верши, ловил рыбу, выделывал шкуры - вся деревня ходила в самодельных тулупах, умел прясть, обмолачивать цепами зерно, помогал в кузнице, пас овец и коров, возился с дедом Архипом возле пчелиных ульев. Именно он оказал колоссальное влияние на мое воспитание как будущего мужчины. Я не боялся никакой работы и ощущал свою привязанность к родным.

- А на школьную учебу время у пастуха-рыбака-пасечника оставалось?

- Учился я радостно, все давалось легко, и, как результат, окончил школу с золотой медалью. Конец 50-х годов - хрущевская «оттепель», ощущение свободы, веселое время, которое, кажется, само потащило меня в Рязанский радиотехнический институт, где готовили инженерные кадры для оборонной промышленности. Студенческие годы: скромный быт, светлые ожидания, первые творческие открытия в студенческом конструкторском бюро, КВН, джаз-оркестр - золотая пора!

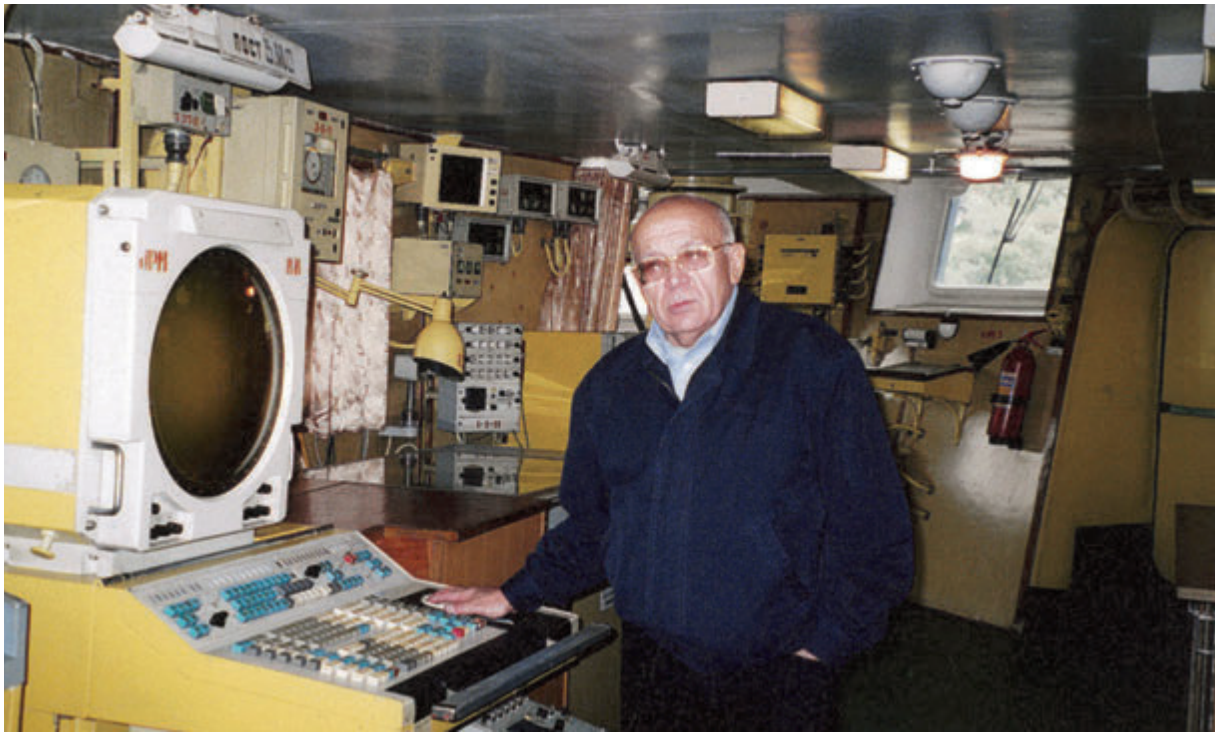
- Как же вы оказались на ульяновской земле?

- 1966 год, со всех концов страны съехались в наш вуз кадровики, и началось долгожданное распределение. Деканат уговаривал меня остаться на кафедре, но жилья не обещал, а я уже был женат. И вдруг - о счастье! - заместитель директора по кадрам машиностроительного завода им. В.В. Володарского из Ульяновска предложил мне работу инженера-наладчика сложных электронных систем для судостроительной отрасли, да еще с предоставлением отдельной комнаты в заводском общежитии. Ну как тут было устоять?

Десант молодых специалистов из разных городов на ульяновском машзаводе оказался приличным. Страна ставила грандиозные задачи, завод работал в три смены. Попал я в 31-й цех - знаменитый, самый секретный. Начальником цеха был совсем молодой Анатолий Ива-

Министр обороны Дмитрий Устинов обладал твердым характером и крепким рукопожатием.

1998 год. На центральном посту атомной подводной лодки.

нович Филиппов. Потом мы стали друзьями и по жизни шли вместе. Жаль, что его теперь нет...

Комсомольский задор, царивший в цехе, дал мне возможность проявиться на первой руководящей должности: я становлюсь секретарем комсомольской организации (а это - 500 человек!). И пошло-поехало: меня выдвигают в секретари Заволжского райкома ВЛКСМ. Жадно впрягаюсь в эту работу, но тоска по заводской жизни не дает покоя. Ухожу из райкома, хотя меня прочили в секретари обкома комсомола, а значит, маячило получение квартиры. Но я выдержал натиск карьерных соблазнов и никогда не жалел об этом.

В 1967 году на Верхней Террасе (так называется часть Заволжского района Ульяновска) начал бурно развиваться завод «Комета». И вот однажды меня пригласил на переговоры главный инженер «Кометы» Михаил Аронович Туровер, которого называли «маленький Сталин». Он на самом деле был похож на Сталина, зря его не обнаружили режиссеры «Мосфильма»...

Туровер предложил мне стать начальником лаборатории входного контроля. За год я создал, без похвальбы, прекрасную лабораторию: исколесил города, страны, привез на завод много стендового оборудования, чертежей и схем. Заметили. Предложили возглавить создаваемый цех № 10. В народе его называли «цехом дерьма», потому что он создавался из отстающих участков нескольких цехов. Бывалые начальники смотрели на меня как на «камикадзе», ибо вместе с участками мне передавали самые слабые кадры.

Но прошел год, и наш 10-й цех получил переходящее Красное знамя. После

этого у меня появился девиз: «Никогда не мякнуть». Этот девиз без срока давности, он в силе и сейчас.

Ну, а потом я стал начальником выпускного цеха № 13, самого большого и проблемного. Через год мы завоевали в соцсоревновании 1-е место. Вот после таких моих трудов директор Владимир Павлович Краснов (очень сильная личность!) предложил мне должность главного инженера завода.

- Сейчас, с высоты, так сказать, опыта, с каким чувством вы вспоминаете заводские годы?

- Это было удивительное время, по-настоящему инновационное! Сейчас-то об инновациях только рассуждают…

Судите сами. Планы по новой технике были очень напряженные: внедрение АСУ, станков с программным управлением, обрабатывающих центров, применение порошковой металлургии, новые технологии в гальванике, автоматизированный монтаж, внедрение пайки волной, изготовление многослойных печатных плат и т.д., и т.п. Нужны были новые знания, и заработал народный университет, где я читал лекции наряду с преподавателями из политехнического института.

- Должность главного инженера обязывала вас учить других, а где учили вас?

- Частенько - на жестких и конструктивных заседаниях райкома, горкома, обкома КПСС. Как-то вызывают меня в партком и говорят, что завтра обком в разделе повестки «Разное» заслушает вопрос о моем непартийном поведении. А заключалось оно в том, что мы с главным энергетиком Терентьевым построили на заводе сауну. Думаю, это была первая заводская сауна в Ульяновске, где мы блаженно парились. Кто «сдал» банную информацию в обком, я так и не узнал, «доброжелатели» у меня были всегда. И вот настал час истины.

Заслушали информацию какого-то инструктора. Стояла гробовая тишина - уж больно необычный вопрос! Первый секретарь обкома Анатолий Андрианович Скочилов тяжело поднял голову (заседание длилось несколько часов): «Ну, рассказывай, главный инженер, как ты дошел до жизни такой?». И я рассказал, что встречался с профессором Терещенко, слушал его лекции (это тот Терещенко, который проработал в Соединенных Штатах Америки 20 лет и вернулся в Россию, его книга «Курс высшего управленческого персонала» и сейчас стоит у меня на видном месте). Профессор поведал о социальной направленности бизнеса, о повышении производительности труда…

Мол, под впечатлением от услышанного я и решил построить сауну: «Вот журнал посещения рабочими, здесь - подпись медсестры, ибо разрешение на посещение сауны должна дать заводская медсанчасть». «А сам ты парился?» - спросил Анатолий Андрианович. «А как же! - говорю. - Я отвечаю за технику безопасности и периодически сам проверяю работу сауны».

Чувствую, что некоторые карьеристы уже готовы выступить и разорвать меня в клочья. Но не тут-то было! Скочилов неожиданно для собравшихся произнес: «Учитесь работать у этого молодого человека. Он заботится о рабочих: сауна это не место для пьянки, а оздоровительное учреждение».

Словом, готовился я к выговору, а получил благодарность. После этого случая

на завод зачастили делегации: для них я вдруг стал хорошим примером.

- Партия давала дорогу молодым?

- Люди в партии были разные. Когда Владимир Павлович Краснов привел меня как будущего главного инженера на «показ» к секретарю Ульяновского обкома КПСС Евгению Васильевичу Сазанову, обладавшему прекрасным чувством юмора, тот сказал: «Владимир Павлович, ты что, с ума сошел? И этот мальчик, да с такой прической (я свою прическу называл «ослиной лужайкой»), да на мощном оборонном предприятии будет главным?».

Я опешил. Ну, думаю, вляпался… Однако после перекрестного «допроса» и проверки меня, как говорится, «на инженерную вшивость», Евгений Васильевич дал «добро» и всегда меня поддерживал, даже когда я перебрался в Москву.

- Некоторые в Ульяновске помнят вас еще и как телеведущего.

- Ну, я же нормальный человек: кроме работы, у меня было хобби. На областном телевидении я вел передачу типа «Алло! Мы ищем таланты!», играл на баяне и саксофоне в заводском ансамбле «Электра» и даже исполнил на областном конкурсе несколько песен. В память об этом у меня хранятся почетные дипломы, грамоты, сувениры.

- Как вы оказались в столице?

- Завод «Комета» был настолько популярен, что поток гостей в ранге начальников главка и министров, генералов и адмиралов, генеральных и главных конструкторов не иссякал. Москва приметила молодого главного инженера - и вот вам новоиспеченный заместитель начальника главка судостроительной промышленности СССР.

«Мне дорога каждая из 72 наград».

Там моим шефом стал настоящий государственник Михаил Матвеевич Гогичайшвили. Работа у нас спорилась, и меня назначили главным инженером главка.

Строительство подводных судов требует полной отдачи, честности и порядочности, я уже не говорю о профессионализме. Северодвинск, Ленинград, Комсомольск-на-Амуре, Николаев, Нижний Новгород, Большой Камень, Владивосток - это места моего закаливания. «Дозакалялся» в итоге до начальника главка, отдав этой должности пять лет.

В 1986 году получил удостоверение заместителя министра за подписью председателя Совета Министров СССР Николая Ивановича Рыжкова. Кстати, перед назначением проходил «чистилище» у начальника Оборонного отдела ЦК КПСС Ивана Дмитриевича Сербина, директо-

ра звали его «Иван Грозный». Он обладал большой эрудицией, знал все тонкости судостроения. Я тогда подумал: «Нет, не ошибся Сталин, назначая его еще в 1946 году начальником Отдела вооружения ЦК ВКП (б)».

- У вас много высоких наград. Если не секрет, за что именно вас награждали?

- За судостроительные свои труды я получал медали, ордена, удостоен Государственных премий России и СССР в области науки и техники, одну из этих премий вручал мне уже Борис Николаевич Ельцин. А свою первую Государственную премию (СССР) я получал вместе с маршалом Сергеем Федоровичем Ахромеевым за создание автоматизированных систем управления Вооруженными Силами. Вторая Государственная премия (Российской Федерации) присуждена мне за создание радиоэлектронного вооружения для подводных лодок третьего поколения.

Чтобы рассказать обо всех наградах (а их у меня 72), нужно много страниц, и, по большому счету, все они за честный труд не только мой, но и тех коллективов, где я трудился.

- Вы знакомы с огромным количеством известных личностей. Расскажете немного об этом?

- Немного рассказать нереально. Придется просто перечислить великих людей, с которыми меня свела судьба. Это президент Академии наук СССР А.П. Александров, с которым мы работали в совете по гидрофизике. Это главкомы: адмиралы флота С.Г. Горшков, В.Н. Чернавин, Ф.Н. Громов, министр обороны СССР Д.Ф. Устинов. Это академики Л.А. Бокерия, В.М. Пашин, В.Г. Пешехонов, И.Д. Спасский, А.С. Клюев, Д.С. Львов,

Мужской разговор.

Н.П. Лаверов, Е.П. Велихов, А.А. Кокошин, Е.М. Примаков, В.Е. Фортов и многие другие светила науки.

Часто вспоминаю встречу с великим оружейником Михаилом Калашниковым. Также незабываемы встречи с шахматистом Анатолием Карповым, художником Александром Шиловым, артистами Василием Лановым, Михаилом Ножкиным, Михаилом Ульяновым и другими. Все они, несомненно, оставили след в моей биографии. Каждый. Вот только два примера.

Когда младореформатор Кириенко сократил Госстандарт, то все технари России были в шоке. Но стране повезло - премьером становится Евгений Максимович Примаков, а первым замом Юрий Дмитриевич Маслюков. И вот я докладываю Примакову о ситуации. Он, не перебивая, выслушал, со всеми моими доводами согласился. И в недельный срок вышло постановление правительства о возрождении Госстандарта. Вот это - государственник, личность.

А более патриотичного человека, чем Михаил Ножкин, я не встречал! Его стихи, песни, роли в кино - все пронизано

С режиссером Станиславом Говорухиным.

С художником Александром Шиловым и шахматистом Анатолием Карповым.

любовью к Родине. Мы с ним, как члены Московского интеллектуально-делового клуба, часто дискутируем по государственным проблемам и в одном всегда солидарны: стране надо помогать.

- А с президентами нашей страны приходилось общаться?

- Однажды я показывал стратегическую атомную подводную лодку Ельцину. Конечно, очень старался. Вдруг Борис Николаевич спросил: «А можем мы бабахнуть, например, по Америке, как это делается?»… Сидя на центральном посту, мы запустили тренажерный режим, показали «вражеские цели» на экране и произвели «Пуск», уничтожив условную цель. Президенту понравилось. Он попросил еще посмотреть на ракету в шахте, в чем мы главе государства тоже не отказали. Потом в кабинете директора завода пили чай с пирожками и плюшками, никакой выпивки и закуски не было и в помине… А вот Горбачёв никогда внутри подлодки не был.

- Как вы пережили развал СССР, когда жизнь, как говорится, «пошла наперекосяк»?

- Представьте, что в один момент оборонный заказ сократился в десять раз! Много было словоблудия вокруг конверсии, хотя конвертировать в год можно не более четырех процентов объема продукции, а тут - разы! Я называю это коротким замыканием… Вот и пошел дым. Под девизом «оптимизация управления» стали закрываться отраслевые министерства. Неужели никто тогда не задумывался, что, переходя на рыночные рельсы, необходимо эти министерства с их высокопрофессиональными кадрами перевести в концерны или корпорации? Итог - все разрушено, всех уволили.

- Неужели и вас тогда уволили?

- Нет, мне в тот раз опять повезло - я стал заместителем руководителя Госкомоборонпрома и курировал судостроение, военное ракетостроение и утилизацию оружия (кроме химического). Но и Госкомитет не устоял, исчез вместе с Министерством оборонной промышленности. Впрочем, из промышленности меня жизнь не выкинула: в 1996 году я - зам-

министра промышленности, курирую восемь бывших машиностроительных министерств. Занялся разработкой концепции развития сельскохозяйственного, дорожного, автомобильного, тракторного машиностроения... Министерство просуществовало год, младореформаторы продолжали терзать страну. Все руководство министерства искало работу, возмущению не было предела: так относиться к кадрам в тяжелейшее для России время - безрассудство! Судьба вновь уберегла меня: Виктор Степанович Черномырдин предложил должность председателя Госстандарта. Я согласился, моя предыдущая инженерная деятельность вполне позволяла занять этот пост.

- Не пожалели?

- Я считаю, что пять лет, отданных Госстандарту России, для меня оказались плодотворными. В июне 1998 года наш комитет принял новую концепцию национальной системы стандартизации. В рамках соглашения между странами СНГ Госстандарт разрабатывал ежегодно около 70 процентов межгосударственных стандартов. Уровень их гармонизации доведен до 40 процентов, что сравнимо с показателями развитых стран Европы и Америки. В том же 1998 году впервые проведен конкурс «100 лучших товаров России», подготовлены проекты законов «О стандартизации», «О сертификации», «Об единстве измерений».

Но ни один проект не прошел, хотя был завизирован всеми ведомствами и аппаратом правительства. Это на совести Грефа и Шувалова. Я знаю, что они тайно руководили группой специалистов (в основном, иностранных), которые готовили закон «О техническом регулировании». Ну и как он действует сейчас? Ни-

С президентом России Владимиром Путиным.

С председателем Совмина СССР Николаем Рыжковым.

как! По этому поводу я был вынужден написать статью «Не вводите в заблуждение президента России! Техническое регулирование спустя семь лет», которую опубликовал журнал «Представительная власть». Я хотел, чтобы эта статья появилась в «Российской газете», но за нее запросили 1 300 000 рублей. Вот вам и свобода слова!

«Великий оружейник Михаил Калашников известен всему миру. И вот я у него в гостях».

А тогда… Тогда наступило 26 ноября 2001 года. Мне 60 лет. И 27 ноября выходит распоряжение правительства об отправке меня, еще полного сил, на пенсию.

- Вы как-то легко об этом говорите, с юмором…

- Я - оптимист. Работы сегодня у меня очень много и как у главного редактора журнала «Стандарты и качество», и как президента Всероссийской организации качества, и как председателя комитета по качеству продукции Торгово-промышленной палаты России. Памятуя, что качество - это смысл жизни, я весь отдаюсь работе.

Не забываю и о науке. За эти творческие годы я посетил 44 страны. Участвовал в международных конференциях в Лондоне, Денвере, Нью-Орлеане, Пекине, Киото, Софии, Женеве, Берне, Баден-Бадене, Сиднее, Абу-Даби, Берлине, Страсбурге, Дамаске, Сингапуре, Вене, Дели, Бангалоре (Индия), Брно, Праге и других городах мира.

Русский биографический институт издал мою книгу «Судостроение и флот - трудные времена». В ней статьи, ими я, как мог, сражался за дело, которому отдал более 30 лет жизни.

- С каким чувством вспоминаете Ульяновск?

- С ностальгией и любовью очень часто вспоминаю старинные улочки, удивительный вид с крутого берега на Волгу, ипподром, хоккей с мячом и, конечно, милое сердцу Заволжье, Верхнюю Террасу… Я благодарен судьбе, что Ульяновск стал стартовым городом в моей жизни. И здорово, что в Москве образовалось Ульяновское землячество. Убежден, что мы приносим пользу, но в силу служебной занятости приходится пропускать собрания нашей общественной организации. Буду исправляться.

Сожалею, что нынешняя ульяновская власть не использует мои знания и многогранный опыт. Почему-то я востребован в других регионах… А так хочется сделать много хорошего для моего родного и удивительного города.

- Вы - счастливый человек?

- Безусловно! И всегда мятежный. Со мной непросто тем, кто рядом. Но уже 46 лет мы вместе с моей супругой Людмилой Кузьминичной. Всему, чего достиг в жизни, я обязан ей. Мои успехи - это ее успехи! Мои награды - ее награды! Любим своих детей - Максима и Наташу, они молодцы: по жизни шагают твердо. Три внучки и внук тоже радуют нас и вселяют надежду на светлое будущее. Хочется, чтобы оно в России наступило как можно быстрее.

«Когда берут интервью на радио, чувствую себя КВНщиком, ведь надо стараться быть умным, веселым и находчивым».

«Самый хороший отдых - когда берешь гитару. Это лучшее средство от всех невзгод».

Говорю, пою, молчу...

«Участие в конференциях - нужное дело, если, выступая, говорить... нужные слова».

